

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ БУДУЩЕМ АРМЯНСКОГО НАРОДА
В ИДЕОЛОГИИ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX в. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Карапетян Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор
Краснодарский государственный институт культуры
Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33
E-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

В партийной идеологии по национальному вопросу основополагающим являлся принцип национально-культурного самоопределения народов. Проблема оставалась дискуссионной на протяжении 1905–1917 гг. Споры обострились накануне и в годы Первой мировой войны, когда формат обсуждения расширился с включением в него положения армянского населения в Турции наряду с вопросом российских армян сквозь призму интересов европейских государств. Имели место разногласия и между членами образованной партийной комиссии по армянскому вопросу, в которой выявились две позиции – с одной стороны, П. Н. Милюкова, а с другой – М. С. Аджемова, М. И. Пападжанова, А. К. Дживелегова. П. Н. Милюков, рассматривая разные возможности, в итоге был сторонником включения турецкой Армении в состав России в случае поражения Турции. В общем его поддерживало большинство ЦК. Воззрения оппонентов П. Н. Милюкова эволюционировали от статуса автономной Армении в составе Турции при сохранении её территориальной целостности до суверенной нейтральной Армении, поддержанной международной конференцией в случае распада Турции. Решение вопроса о будущем российской Армении связывалось с демократической Россией. Вопрос о единой Армении на тот момент ими не ставился. Несмотря на неоднократное обсуждение вопроса на заседаниях ЦК партии, формального решения по нему так и не было принято. Принципиально положение мало изменилось и после Февральской революции, когда кадеты стали правящей партией. Но реалии свидетельствовали о том, что имело место противоречие между их вариантом решения национального вопроса и федералистским характером национальных движений в России в 1917 г. Отчасти с этим связан уход из партии М. С. Аджемова и М. И. Пападжанова и вступление в состав партии «Рамкавар». Будучи национальной партией кадетского толка, она предлагала программу с более приемлемым решением армянского политического вопроса.

Ключевые слова: партия, национальный вопрос, самоопределение наций, национально-культурная автономия, армянский вопрос, формы политической автономии

**TO THE QUESTION OF THE POLITICAL FUTURE OF THE ARMENIAN PEOPLE
IN THE IDEOLOGY OF THE CONSTITUTIONAL-DEMOCRATIC PARTY OF RUSSIA
IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL POLICY
OF EUROPEAN STATES**

Karapetyan Lev A., Ph.D. (History), Professor
Krasnodar State Institute of Culture
33, 40 let Pobedy St., Krasnodar, 350072, Russian Federation
E-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

In the party ideology on the national question, the principle of national-cultural self-determination of peoples was fundamental. The problem remained debatable throughout 1905–1917. The disputes escalated the day before and during the First World War, when the format of the discussion expanded to include, along with the question of Russian Armenians, the situation of the Armenian population in Turkey through the prism of the interests of European states. There were disagreements between the members of the formed party commission on the Armenian issue, in which two positions emerged, on the one hand, P. N. Milyukov, and on the other – M. S. Adzhemova, M. I. Papadzhanova, A. K. Dzhivelegova. PnConsidering various possibilities, Milyukov was ultimately a supporter of the inclusion of Turkish Armenia into Russia in the event of the defeat of Turkey. In general, he was supported by the majority of the Central Committee. Views of opponents P. N. Milyukova evolved from the status of an autonomous Armenia within Turkey, while maintaining its territorial integrity, to a sovereign neutral Armenia, backed by an international conference in the event of the collapse of Turkey. The solution of the question of the future of Russian Armenia was associated with a democratic Russia. The question of a united Armenia at that time was not raised by them. Despite repeated discussion of the issue at meetings of the Central Committee of the party, a formal decision on it was never made. In principle, the situation did not change much after the February Revolution, when the Cadets became the ruling party. But the reality

showed that there was a contradiction between their version of solving the national question and the federalist character of the national movements in Russia in 1917. Partly connected with this was the departure of M. S. Adzhemova and M. I. Papadzhanova and joining the Ramkavar party. Being a national cadet party, she proposed a program with a more acceptable solution to the Armenian political issue.

Keywords: party, nationality issue, self-determination of nations, national-cultural autonomy, Armenian issue, forms of political autonomy

В государственно организованных обществах многонациональных стран национальная проблема была и остается в числе актуальных социальных вопросов, требующих постоянного внимания к себе с целью недопущения этнического противостояния и гармонизации межнациональных отношений. Сегодня в этом отношении разными субъектами политики, прежде всего государством, а также обществом нашей страны делается немало. Однако на рубеже XIX–XX вв. в полиэтнической и разноконфессиональной России национальный вопрос являлся одним из острых и требующих эффективного решения вопросов. Он был в числе базовых факторов для образования национальных политических партий. В частности, в контексте рассматриваемой проблемы отмечу такие армянские политические партии, как социал-демократическая – «Гнчак» («Колокол»), социалистическая эсеровского толка – «Дашнакцутюн» («Армянский революционный союз»), либеральная «Рамкавар» (Армянская народная партия), организации которых функционировали не только на Кавказе, но и в других частях России и за границей. Для них главным являлся вопрос о восстановлении армянской государственности. Вместе с тем круг вопросов, связанных с национальной проблемой не могла обойти ни одна партия, особенно при решении её политического аспекта. Грань XIX–XX вв. – это время становления первой многопартийности в истории России. Возникли и функционировали как субъекты политики партии разной идеологической и тактической ориентации: социалистические, либеральные, монархические. Многое зависело от их реалистичных теоретических и тактических установок. В идеологическом арсенале социалистов и либералов имелись такие принципы, как равноправие и самоопределение, в том числе и наций, понимаемые либеральными партиями иначе, чем социалистическими. В то же время монархические партии не только категорически игнорировали эти принципы, но и не хотели слышать о них.

Цель статьи – рассмотреть отношение к проблеме наиболее крупной оппозиционной либеральной партии – Конституционных демократов (кадетов) в 1905–1917 гг. Особое внимание уделено периоду Первой мировой войны сквозь призму отношения партии к войне.

Её учредительный съезд состоялся в октябре 1905 г. На втором съезде партии в январе 1906 г. к наименованию партии было добавлено название «Партия народной свободы». Следует отметить высокий образовательный и культурный уровень её рядовых представителей и руководителей. Среди них было много профессоров и доцентов права (В. М. Гессен, С. А. Муромцев, С. А. Котляревский, Ф. Ф. Кокоскин, А. С. Изгоев, В. Д. Набоков, Г. Ф. Шершеневич, И. А. Покровский и др.), популярных адвокатов (М. М. Винавер, В. И. Маклаков, М. Л. Мандельштам, И. В. Гессен), историков (П. Н. Милюков, А. А. Корнилов), литераторов и публицистов (П. Б. Струве, А. В. Тыркова, И. А. Петровский), земских и общественных деятелей (Павел и Петр Долгоруковы, Ф. И. Родичев и др.). В её составе были и этнические армяне М. С. Аджемов, А. К. Дживелегов, М. И. Пападжанов и др.

Партия была представлена собственной фракцией в Государственной думе всех четырёх созывов начала XX в. Таким образом, она являлась частью государственного механизма, принимая участие в законотворчестве. Её программа предлагала комплексное реформирование страны. Основой национальной программы партии оставался принцип свободного культурного самоопределения народов России (§ 11) в пределах унитарного демократического государства, но в форме административной и законодательной децентрализации. Административная децентрализация (местное самоуправление) заключалась в том, что отдельные части государства организуются в особые территориальные союзы, которым государство позволяет реализовывать отдельные функции. Организация этих союзов регулируется общегосударственным законодательством. Они являются юридическими лицами и имеют свои выборные органы (органы самоуправления), которые не подчинены центральным государственным органам, а только контролируются с их стороны. Законодательная децентрализация (областная автономия) являлась высшей стадией децентрализации. Отдельные части государства

наделялись правом на избрание местных законодательных собраний, которые совместно с центральной властью издавали местные законы. Они в основном и определяли организацию местной законодательной и управленческой властей. Отсюда территориальные союзы и обладали частичной политической властью, т. е. видна близость и переплетение институтов местного самоуправления и автономии. Местное самоуправление предшествовало местной автономии. Согласно § 24, после установления конституционных прав во всём государстве должен быть открыт путь к принятию общегосударственного законодательства для установления местной автономии и областных представительных собраний с правом участия в осуществлении законодательной власти по определённым вопросам соответственно потребностям населения. Но следует отметить, что единого понимания и толкования данного пункта не было, имели место дискуссии. Исключение составляли Царство Польское и Великое княжество Финляндское (§ 25 и 26 программы), которые имели особые правовые статусы в форме разных видов национально-территориальной автономии с признаками государственности [5, с. 328–330].

Такой программа партии оставалась вплоть до 1917 г. Только после Февральской революции кадеты начали её корректировать. Изменения коснулись и национального вопроса. Специальные резолюции по нему были приняты в мае и июле 1917 г. на VIII и IX съездах партии. Их суть сводилась к дальнейшему расширению областной автономии.

Член партии А. К. Дживелегов ещё в 1906–1907 гг. предлагал и для Закавказья поэтапное введение национально-территориального автономного устройства. В работе «Армяне в России» (1906 г.) он дал анализ и оценку армяно-русских отношений. А. К. Дживелегов высказался за сохранение многонационального российского государства. Но он отмечал, что политика русификации армян (закрытие школ, преследование печати, изъятие имущества армянской церкви), а также разжигание национальной розни между армянами и кавказскими татарами, проводимая реакционным крылом царского правительства, угрожает единству России. Будучи сторонником культурно-национальной автономии в целом, он дополнял её на первом этапе применительно к будущему Восточной Армении в составе Закавказья развитием системы широкого местного самоуправления на основе принципа национального участкового земства. По его мнению, такая форма земского самоуправления и будет основой культурного самоопределения армянского, грузинского и татарского народов. Здесь имело место совпадение его взглядов с идеями из проекта автономии армянской партии «Дашнакцутюн». Следующим этапом отношений между Закавказьем и Россией он считал создание широкой областной автономии в составе свободной демократической России [1, с. 81–93].

Внимание кадетов к национальной проблеме особенно усилилось в годы балканских войн и Первой мировой войны. Это относилось и к армянскому вопросу в целом, в том числе и к Западной (Турецкой) Армении. В 1914–1917 гг. партия уделяла будущему статусу Западной Армении значительное внимание. Кадеты, будучи оппозиционной партией, поддерживали внешнюю политику государства в годы мировой войны. В ЦК партии кадетов, наряду с комиссиями по польскому, украинскому, еврейскому, литовскому вопросам, действовала и комиссия по армянскому вопросу. В неё входили лидер партии П. Н. Милюков, а также М. С. Аджемов, М. И. Пападжанов и А. К. Дживелегов.

Лидер кадетов поддержал дипломатическое вмешательство России в 1912 г. по вопросу о реформах в Турецкой Армении. В 1913 г. в Константинополе П. Н. Милюков был свидетелем разработки секретарями русского посольства на основе майской 1895 г. программы реформ (составлена послами Великобритании, России и Франции в Константинополе согласно ст. 61 Берлинского трактата) и предложений армянского патриарха Константинополя проекта объединения шести вилайетов (Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут, Сивас), населённых армянами, в одну автономную провинцию. Генерал-губернатором Армянской области должен был быть христианин – османский подданный или, что предпочтительнее, европеец, который назначался сроком на пять лет с согласия великих держав. Ему принадлежала вся исполнительная власть, подчинялись полиция и жандармерия, а при необходимости в его распоряжение передавались и войска. При губернаторе должен был действовать Административный совет с шестью советниками (трое мусульман и трое христиан), избранных от областного собрания, где мусульмане и христиане должны были иметь одинаковое количество мест. Этот принцип соблюдался при распределении всех должностей области, в том числе судей, постов

в полиции и жандармерии. Законы и распоряжения должны были публиковаться на турецком, армянском и курдском языках. Каждая народность имела право организовывать частные школы на родном языке. Предусматривался роспуск курдских военных отрядов «гамидие», возврат отнятых у армян земель или их стоимости и т. д. Исполнение этих решений ставилось под контроль европейских держав. Далее П. Н. Милюков с сожалением отмечает: «Державы, в особенности Германия, вмешались, и началась обычная переделка русского проекта в духе, которого желала Турция, заговорившая опять о введении своего закона о вилайетах 1880 г.». Россия в условиях пассивности союзников пошла на уступки. Теперь Западная Армения делилась на две части: 1) Эрзерум, Себастья, Трапезунд и 2) Ван, Битлис, Харберд, управление которыми передавались двум иностранным генеральным инспекторам, назначаемым с одобрения великих держав.

18 ноября 1913 г. в Париже лидер партии П. Н. Милюков как представитель русского комитета принимал участие в работе конференции комитетов друзей армянского народа под председательством Погоса Нубар-паши. Основной целью конференции было обсуждение русского проекта армянских реформ и обращение внимания европейского общественного мнения на положение армянского народа. Он поддержал идею о создании армянского государства из шести вилайетов Турции «за исключением северных, западных и южных отрезков, населённых по преимуществу турками» [4, с. 365–366]. Таким образом, лидер кадетов был не только против изменений основных положений русского проекта, но и высказался за национально-государственное образование армян Турции. К тому же известно, что с началом войны младотурецкое правительство объявило соглашение о реформах недействительным.

Однако через год в условиях начавшейся войны П. Н. Милюков рассуждал иначе. В начале ноября 1914 г. на заседаниях ЦК партии были заслушаны сообщения П. Н. Милюкова по армянскому вопросу. Он изложил три возможных варианта его решения. Во-первых, создание после войны единого независимого армянского государства, состоящего как из российских, так и турецких территорий. Во-вторых, создание из указанных вилайетов автономной Армении под формальным протекторатом Турции. В-третьих, аннексия турецкой части Армении Россией. П. Н. Милюков считал, что реализация любого варианта столкнется с международными трудностями, поскольку в регионе переплетаются интересы многих стран. По его мнению, политически более реальным и выгодным для России решением была бы аннексия, поскольку это позволяло исключить в будущем возможность использования армян против России. Кроме того, он считал, что если объединение армян будет происходить в этнографических границах, то это не вызовет возражений со стороны Европы [7, с. 415–425]. Эта позиция была поддержана большинством участников заседания.

На заседании ЦК 31 января 1915 г. П. Н. Милюков отметил, что армянское общественное мнение, ранее поддерживавшее требование широкой автономии для турецкой Армении, «начинает склоняться к мнению, проводимому Милюковым, и, может быть, примирится на аннексию Турецкой Армении Россией при гарантии основных интересов населения» [8, с. 20]. На расширенном заседании ЦК 22–23 февраля 1915 г. П. Н. Милюков, наряду с польским, еврейским, украинским вопросами, осветил и армянский вопрос. Он заметил, что его подняли Дживелегов и Аджемов, которые высказывались за автономию под суверенитетом Турции вилайетов, населённых в основном армянами с выходом к Средиземному морю с портом Александреттой. П. Н. Милюков был против турецкого суверенитета. Кроме того, он предлагал объединить шесть вилайетов (без вилайета Адана, который позволял иметь выход к Средиземному морю) под суверенитетом России. Это он мотивировал, во-первых, неготовностью России стать морской державой и столкновением со странами, контролирующими Багдадскую железную дорогу, а, во-вторых, тем, что этот вилайет не чисто армянский по составу населения. Кроме того, он отметил, что армянская пресса понемногу стала проявлять согласие с его проектом, хотя у самых армян единства взглядов на автономию Армении нет: «Русская Армения, – пишет Милюков, – боится пока ставить вопрос о присоединении к Турецкой Армении и просит пока оставить её в покое». П. Н. Милюков не исключал присоединение к шести указанным вилайетам и Трапезундского вилайета, где преобладали турки и отуреченные грузины. Но, возможно, этот вилайет придется присоединить непосредственно к России [8, с. 51–52]. В феврале 1916 г. в речи в четвертой Государственной думе лидер кадетской

фракции П. Н. Милюков заявил, что Россия, обещавшая армянам Турции автономию должна выполнить его теперь, когда армянские вилайеты под контролем России [3, с. 143–144]. Принцип автономии Армении под суверенитетом России П. Милюков отстаивал и в ходе заграничной поездки парламентской делегации (6 человек представляли Государственный совет и 11 – Государственную думу) в апреле – июне 1916 г. в Англию, Францию и Италию, в то время как союзники стремились к независимости Армении под протекторатом держав [4, с. 424–426].

Несколько иными были воззрения на проблему уже упомянутых членов комиссии по армянскому вопросу. В частности, война усилила дискуссию между П. Н. Милюковым и А. К. Дживелеговым, который в период войны больше внимание уделял армяно-турецким отношениям. А. К. Дживелегов изложил своё видение проблемы в работах «Будущее Турецкой Армении» (1915 г.) и «Судьба Армении» (1916 г.). Он, в частности, исходил из того, что для держав-победительниц лучшим исходом по отношению к Турции будет не полный и окончательный раздел, а сохранение её в очень ослабленном виде, чтобы восточный вопрос не осложнял международные отношения. Не касаясь вопроса о Константинополе и проливах, а также права Турции держать флот в Чёрном море, он считал наиболее целесообразным создание на территории Турции трёх новых автономных областей: Аравии с Месопотамией, Сирии и Армении. Территория автономной Армении в Турции включала восемь вилайетов и часть девятого (Ванский, Битлисский, Эрзерумский, Харбердский, Диарбекирский, Сиваский, Трапезундский, Аданский и северная часть Алепского) с выходом к Средиземному морю через Александретту и к Чёрному морю – через Трапезунд. Части областей, где не было армянского населения, исключались из автономии. Автономия Армении санкционировалась Антантой, если империя сохранялась в прежних границах. В таком случае устанавливались отношения вассалитета – сюзеренитета между автономией и центральной властью, которая ежегодно получала денежные отчисления по договорённости.

Вместе с тем А. Дживелегов считал, что Армения должна находиться и под протекторатом России, которая обеспечить ей неприкосновенность. Но если в результате поражения Турции в войне её территория будет ограничена вилайетами Кастамуни, Конья и Ангора и получат самостоятельность Сирия, Аравия, Месопотамия, Армения, то он исключал турецкий суверенитет над Арменией [3, с. 124]. Лучшим итогом он считал российский протекторат над свободной Арменией, что зависело от стран Антанты. П. Н. Милюков предложенный вариант автономии считал обоюдно неустойчивым, как с точки зрения Турции, так и с позиции России. Он отмечал: «Одно из двух: или сюзеренитет Турции над автономной Арменией будет чисто номинальной, и тогда это, в сущности, приведёт к тому же разделу Турции. Или же Турция сохранит действительную власть, и тогда это будет продолжением вековых притязаний и вековой борьбы за свободу». Он выступал и против включения Киликии в состав автономии. Политически верным решением П. Н. Милюков считал аннексию Армении [2, с. 106–108]. А. К. Дживелегов рассматривает и вопрос о присоединении этой территории к России. Он соглашался с таким решением вопроса и считал, что армяне не будут возражать, если оно будет принято на международной конференции. Однако А. К. Дживелегов отмечал что, во-первых, армяне надеялись на самоопределение, во-вторых, он исходил из того, что при присоединении будет выделена южная часть Армении, поскольку выход России к Средиземному морю после получения ею Константинополя и проливов может вызвать возражения и со стороны союзников. Если Киликия оставалась вне автономной Армении и при этом происходил раздел Турции, этой областью, скорее всего, завладела бы Англия, что усилило бы её позиции. По мнению А. К. Дживелегова, трение между союзниками могло исключить создание нейтральной Армении, что было бы выгодно России во всех отношениях [3, с. 127–128], т.е. он был противником аннексии.

Расходился А. К. Дживелегов с П. Н. Милюковым и по вопросу о полномочиях ЦК кадетской партии обсуждать армянский вопрос с приглашением представителей других народов. Осенью 1916 г. ЦК принял решение посвятить одно из ближайших заседаний детальному обсуждению армянского вопроса. По предложению заместителя председателя ЦК Н. М. Кишкина, на заседание следовало пригласить члена Государственного совета г. Абхази как представителя грузинского народа, поскольку вопрос в целом связан с кавказскими национальными вопросами. Армяне будут представлены членом ЦК кн. Г. М. Тумановым. А. К. Дживелегов

приветствовал эту инициативу, поскольку мнение кадетской партии не было ещё официально оформлено. Армянский вопрос обсуждался на заседаниях ЦК партии, но без принятия конкретного решения. Лидер партии П. Н. Миллюков в своих выступлениях часто подчёркивал, что высказывается лично от себя. Кстати, он же ещё в ноябре 1914 г. предлагал ЦК «занять определённую позицию» в этом вопросе [9, с. 230]. Вместе с тем А. К. Дживелегов подчеркнул, что армянский вопрос не представляет единого целого. Есть армянский вопрос в Турции и армянский вопрос на Кавказе. Постановка вопроса ЦК может относиться к армянскому вопросу в России как вопросу русской окраинной политики. Его нужно обсуждать и решать с другими национальными вопросами на Кавказе, где будет полезно мнение Абхазии и представителя мусульманской точки зрения. Армянский вопрос в Турции – в значительной мере вопрос международный. При его обсуждении должны быть в сравнительном плане изучены точка зрения державной народности и армянская национальная точка зрения. Мнение державной народности будет достаточно представлено политиками ЦК партии кадетов. Точку же зрения армян кроме Туманова должны представлять Пападжанов и делегат, избранный Тифлиским национальным бюро. К тому же следует исходить из того, что они могут быть пересмотрены на международном конгрессе. В публикации в «Армянском вестнике» А. К. Дживелегов, исходя из того, что ЦК партии пока ещё не рассматривал вопрос, предлагал изменить его постановку [3, с. 196–197]. Позже он говорил, что территориальные границы свободной турецкой Армении должны быть установлены после окончания войны решением международного конгресса. Армения должна получить статус нейтрального государства наподобие Швейцарии. В качестве переходной меры А. К. Дживелегов не был против включения Армении в систему мандатного управления и вручения мандата одной или группе держав. Он был за то, чтобы такой страной была Российская Республика. При этом он подчеркнул, что речь идёт только о вопросе турецкой Армении, а не российской, который совершенно самостоятелен и не стоит в повестке дня. Интересно то, что на заседании ЦК партии 6 января 1917 г. тот же Н. М. Кишкин высказался за автономию объединённой Армении [8, с. 340].

После Февральской революции 1917 г. кадеты стали правящей партией. Её представители входили в состав Временного правительства вплоть до его падения. Временное правительство первого состава в лице министра иностранных дел П. Н. Миллюкова заявило, что в армянских областях Турции, находящихся под контролем русской армии, оно будет проводить проармянскую политику в отличие от царского правительства. Выступая на седьмом съезде партии 27 марта 1917 г., он отметил, что решительная победа в войне нужна во имя идеалов освобождения народов, она должна положить начало прочному и окончательному миру [9, с. 463]. Эта мысль нашла закрепление и в резолюции съезда о войне. В ней сказано: «Временное правительство будет непреклонно отстаивать возмещённые союзными демократиями освободительные задачи войны, не посягая на свободы других народов, но и не допуская никакого ущерба для жизненных интересов и прав России» [9, с. 493]. Однако после Февральской революции на партийных форумах армянский вопрос отдельно не обсуждался.

Итак, предлагаем некоторые промежуточные выводы.

1. Кадеты как сторонники гражданского, а не этнического государства, при решении национального вопроса отстаивали, прежде всего, принцип культурного самоопределения народов. Будучи унитаристами, они противопоставляли федерации административную и законодательную децентрализацию.

2. Несмотря на определённое внимание кадетов к политическому будущему армянского народа, интерес к которому вырос в годы войны, партия не приняла на своих форумах формального решения по данному вопросу.

3. В ходе обсуждений высказывались разные мнения о судьбе Восточной и Западной Армении и проблеме единой Армении, но здесь определяющим являлась точка зрения лидера партии П. Н. Миллюкова. В итоге, несмотря на некоторые колебания и противоречия, он при победоносном завершении войны склонялся к включению турецкой Армении в состав России.

4. С этой позицией не соглашались Аджемов, Пападжанов, Дживелегов, которые разграничивали вопросы российских и турецких армян. Проблему вторых они считали частью восточного вопроса, а поэтому в итоге она должна была быть решена на международной конференции. Дживелегов был за суверенную нейтральную Армению.

5. Российская действительность свидетельствовала о том, что в условиях остроты национальных отношений и слабости гражданского общества имело место противоречие между их вариантом решения национального вопроса и федералистским характером большинства национальных движений.

6. В 1917 г. кадетскую партию покинули М. С. Аджемов и М. И. Пападжанов и вступили в партию «Рамкавар», образованную в январе 1917 г. В общегосударственных вопросах она поддержала реформированную в 1917 г. программу кадетов, а вопрос российских армян решался следующим образом. В армянских районах Закавказья армяне получали широкое национально-территориальное самоуправление, оставаясь нераздельной частью России. Границы самоуправляющихся областей Закавказья определялись на основе этнического принципа, а народности, составляющие в них меньшинство, получали национально-культурную автономию, т. е. речь идёт о более высоком политико-правовом статусе, чем статус областной автономии в программе кадетов. Кроме того, приоритетным являлась национальная форма организации управления и развития собственным народом, что отражала объективный уровень общественного сознания. Относительно турецких армян отмечалось, что поскольку это вопрос международный, то он должен быть решён на международном конгрессе [6, с. 53–54]. В целом «Рамкавар», будучи национальной партией кадетского толка, предлагала программу с более приемлемым решением армянского политического вопроса.

Список литературы

1. Дживелегов, А. К. Армяне в России / А. К. Дживелегов // Джон Киракосян. Алексей Дживелегов и его историко-публицистическое наследие. Приложение. Публикации Алексея Дживелегова по политической арменистике. – Ереван : Национальная академия наук Республики Армения, Институт истории, 2007. – 262 с.
2. Казарова, Н. Армянский вопрос в зеркале прессы 1914 года (по материалам газеты «Приазовский край» / Н. Казарова // Вопросы арменоведения. – 2015. – № 2 (5). – С. 106–110.
3. Дживелегов, А. К. Будущее Турецкой Армении, Судьба Армении, Армянский вестник / А. К. Дживелегов // Джон Киракосян. Алексей Дживелегов и его историко-публицистическое наследие. Приложение. Публикации Алексея Дживелегова по политической арменистике. – Ереван : Национальная академия наук Республики Армения, Институт истории, 2007. – 262 с.
4. Миллюков, П. Н. Воспоминания / П. Н. Миллюков. – Москва : Политическая литература, 1991. – 528 с.
5. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – Москва : Росспэн, 1995. – 464 с.
6. Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). – Москва : ИНИОН РАН, 1996. – Вып. 2. – 202 с.
7. Протоколы ЦК Конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. – Москва : Росспэн, 1997. – Т. 2. – 520 с.
8. Протоколы ЦК Конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. – Москва : Росспэн, 1998. – Т. 3. – 590 с.
9. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1915–1917 гг. – Москва : Росспэн, 2000. – Т. 3, кн. 1. – 831 с.

References

1. Dzhivelegov A. K. Armyane v Rossii [Armenians in Russia]. *Dzhon Kirakosyan. Aleksey Dzhivelegov i ego istoriko-publitsisticheskoe nasledie. Prilozhenie. Publikatsii Aleksey Dzhivelegova po politicheskoy armenistike* [Alexey Dzhivelegov and his historical and journalistic heritage. Application. Publications by Aleksey Dzhivelegov on political Armenian studies]. Yerevan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia Publ., Institute of History Publ., 2007, 262 p.
2. Kazarova N. Armyanskiy vopros v zerkale pressy 1914 goda (po materialam gazety "Priazovskiy kray" [The Armenian Question in the Mirror of the Press of 1914. (Based on materials of the "PriazovskyKrai" newspaper]. *Voprosy armenovedeniya* [Questions of Armenian Studies]. 2015, no. 2 (5), pp. 106–110.
3. Dzhivelegov A. K. BudushheeTuretskoy Armenii, Sudba Armenii, Armyanskiy vestnik [The Future of Turkish Armenia, The Fate of Armenia, Armenian Gazette]. *Dzhon Kirakosyan. Aleksey Dzhivelegov i ego istoriko-publitsisticheskoe nasledie. Prilozhenie. Publikatsii Aleksey Dzhivelegova po politicheskoy armenistike* [Alexey Dzhivelegov and his historical and journalistic heritage. Application. Publications by Aleksey Dzhivelegov on political Armenian studies]. Yerevan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia Publ., Institute of History Publ., 2007, 262 p.
4. Milyukov P. N. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1991, 528 p.

5. *Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX vv.* [Programs of political parties in Russia. Late XIX – early XX centuries]. Moscow, Rosspen Publ., 1995, 464 p.
6. *Programmnye dokumenty natsionalnykh politicheskikh partiy i organizatsiy Rossii (konets XIX v. – 1917 g.)* [Program documents of national political parties and organizations of Russia (end of the XIX century – 1917)]. Moscow, INION RAS Publ., 1996, issue 2, 202 p.
7. *Protokoly TSK Konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1912–1914* [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1912–1914]. Moscow, Rosspen Publ., 1997, vol. 2, 520 p.
8. *Protokoly TSK Konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1915–1920* [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1915–1920]. Moscow, Rosspen Publ., 1998, vol. 3, 590 p.
9. *Sezdy i konferentsii Konstitutsionno-demokraticheskoy partii* [Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party.]. Moscow, Rosspen Publ., 2000, vol. 3, book 1: 1915–1917, 831 p.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ В 1910-е гг.

Чикаева Карина Суреновна, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
E-mail: chikaevakarina@mail.ru

На основе архивных материалов исследована повседневная деятельность Ставропольской дворянской сословной организации в 1910-е гг. Отмечено, что сословная организация на Северном Кавказе стала функционировать с начала XIX в., традиции дворянского самоуправления не получили активного развития: дворяне Кубанской и Терской областей вплоть до 1912 г. участия в жизни Ставропольского собрания не принимали. Проанализирован список дворян, внесённый в родословные книги, и показана особенность структурного состава северокавказского дворянства, обусловленная более поздним вхождением территории в состав Российской империи и широким использованием офицеров на различных гражданских должностях. Существенную часть дворянских фамилий составляло офицерство, среднее и высшее чиновничество с потомками, записанные во вторую (538 фамилий, 58 %) и третью части дворянской родословной книги (339 фамилий, 36 %). Рассмотрено участие дворян в работе Совета объединённых дворянских обществ. Отмечено, что обедневшее дворянство поздно включилось в его работу. Представлена повседневная деятельность дворянского собрания, которое отличалось малочисленностью своего состава и слабой общественной активностью. Показано, что общественная деятельность дворянства активизировалась в годы Первой мировой войны. Ставропольская дворянская организация присоединилась к Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Дворяне Северного Кавказа приняли участие в благотворительности, внесли пожертвования, что позволило значительно улучшить лечение и содержание раненых солдат в госпитале имени Ставропольского дворянства. Сделаны выводы, что социально-психологические качества дворянина, основанные на представлении о высоком предназначении сословия, формировали ценностно-смысловые основания повседневной деятельности и укрепляли солидарность в дворянском обществе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Ставропольское дворянское собрание, повседневность, предводитель дворянства, сословие, дворянская касса взаимопомощи, дворянская опека, благотворительность, благотворительность, сословные традиции

DAILY ACTIVITIES OF THE STAVROPOL PROVINCIAL NOBLE ASSEMBLY IN THE 1910S

Chikaeva Karina S., Ph.D. (History), Professor
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation
E-mail: chikaevakarina@mail.ru

In the article, on the basis of archival materials, the daily activities of the Stavropol nobility class organization in the 1910s are investigated. The author noted that the estate organization in the North Caucasus began to function from the beginning of the 19th century, the traditions of nobility self-government did not receive active development: nobles of the Kuban and Terek regions did not participate in the life of the Stavropol Assembly until 1912. The list of nobles included in the genealogical books is analyzed, and a feature of the structural composition of the North Caucasian nobility, due to the later entry of the territory into the Russian Empire and the